

УДК 902.9+902.6:930.27(477.75)

«LAPIS OFFENSIONIS»), ИЛИ К РАСШИФРОВКЕ МОНОГРАММ ПРАВИТЕЛЕЙ ФЕОДОРО

М.М. ЧОРЕФ

*Тюменский государственный
университет*

e-mail: Choref@ukr.net

Несмотря на более чем двухвековое исследование, история позднесредневековых государств Таврики все еще не изучена в полной мере. Причина этому не только в недоступности или в отсутствии письменных источников. Их комментированием занимается уже не первое поколение ученых. Проблема в том, что до сих пор не выработана методика прочтения такого информативного источника информации, как монограммы правителей. Дело в том, что не все они попали на страницы истории. Ведь летописцев интересовали только события на восточном Олимпе. В предлагаемой статье мы пытаемся вынести на научное обсуждение нашу схему прочтения монограмм православных правителей Горной Таврики. Полагаем, что эти аббревиатуры были составлены с учетом требований греческой стенографии. В результате исследования были скорректированы переводы фунской и херсонской надписей, что, как нам кажется, не только позволит по-новому взглянуть на ситуацию в регионе в тот период, но и приблизить выработку единой схемы дешифровки грекоязычных аббревиатур.

Ключевые слова: Византия, Таврика, Феодоро, Мангул, эпиграфика, монограмма.

Изучение лапидарных памятников древней Таврики началось еще в конце XVIII в. Уже первые исследователи, посетившие полуостров, обратили внимание на позднесредневековые закладные плиты, украшенные сложными греческими монограммами, самыми заметными элементами которых являлись знаки, похожие на букву «Т». К сожалению, ученые того времени только разрабатывали методику прочтения средневековых аббревиатур¹. Этим можно объяснить нежелание первооткрывателей расшифровывать найденные ими монограммы. Однако, к счастью, лапидарные памятники были своевременно введены в научный оборот. К примеру, только благодаря П.С. Палласу мы знаем о существовании утерянной плиты с монограммами из

¹ Схему дешифровки латинских монограмм разработал еще Ш. дю Фресне дю Канж (См.: Du Fresne du Cange C. Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis. Niort, 1855. Т. V. P. 507–509. Pl. 1, 2). У. Смит обратил внимание на греческие аббревиатуры, встречающиеся на римских денариях, и выработал методику их прочтения (См.: Smith W. Literae de Re Nummaria; in Opposition to The Common Opinion, that the Denarii Romani. Newcastle, 1729. P. 46). Расшифровывал подобные сокращения на античных монетах и Ж. Пеллерин (См.: Pellerin J. Recueil de médailles de peuples et de villes, qui n'ont point encore été publiées, ou qui sont peu connues. Paris, 1763. Т. I. Contenant les Médailles d'Europe. P. 133; Mélange de diverses médailles: pour servir de supplément aux Recueils des M Médailles de Rois et de Villes, Qui ont été imprimés en MDCCLXII & MDCCLXIII. Paris, 1765. Т. II. Médailles Impériales Grecques, qui manquent dans Vaillant, avec des Observations sur celles qu'il a publiées. P. 141, 145). Занимался ими и Й.Х. фон Эпкель (См.: Eckhel I. Doctrina numorum veterum. Vindobonae, 1792. P. I. Numis urbium, populorum, regum. V. I. P. CLI, 195, 233). К концу XVIII в. методика их прочтения была так хорошо изучена, что Й.К. Рапш смог проиллюстрировать свой просопографический словарь греческими и латинскими монограммами (См.: Lexicon universale rei numariae veterum et praecipue graecorum ac romanorum cum observationibus antiquariis geographicis chrinologicis historicis criticis et passim cum explicatione monogrammatum / Edidit Io. Christophorus Rasche, praefatus est Christ. Gottl. Heyne. Lipsae, 1785. Т. I. A–C. Pl. 1–2; Lexicon universale rei numariae veterum et praecipue graecorum ac romanorum cum observationibus antiquariis geographicis chrinologicis historicis criticis et passim cum explicatione monogrammatum / Edidit Io. Christophorus Rasche. Lipsae, 1785. Т. II. P. I. D–G. Pl. 1; Lexicon universale rei numariae veterum et praecipue graecorum ac romanorum cum observationibus antiquariis geographicis chrinologicis historicis criticis et passim cum explicatione monogrammatum / Edidit Io. Christophorus Rasche. Lipsae, 1787. Т. III. P. I. M–E. Pl. 1). Однако широкой известности эти работы не получили.

Херсона² (рис. 6,5–7). К настоящему времени в результате активного археологического исследования древностей Горного Крыма было выявлено множество схожих монограмм, размещенных не только на камне, но и на керамике (рис. 1–3, 6). Обилие материала позволило исследователям выработать и вынести на научное обсуждение оригинальные теории расшифровки этих лигатур. Однако их предположения оказались противоречивыми.

На данный момент существует две концепции прочтения этих сокращений. Камнем преткновения стал «Т»-образный символ, наличие которого склонны учитывать отнюдь не все исследователи. Так, если часть современных ученых видят в нем знак черкесских правителей³, верхний элемент аббревиатуры слова $\delta\epsilon\omicron\lambda\omicron\tau\eta\varsigma$ ⁴, а также часть монограммы Гаврасов–Таронитов, по мнению В.Л. Мыца – владетельного дома Феодоро⁵, то их оппоненты его вовсе не выделяют и внимание на нем не концентрируют. К примеру, румынского историка Ш. Горовея он вовсе не заинтересовал⁶. С ним солидарен и австрийский исследователь Х.-Ф. Байер. Ученый видит в «Т»-образном символе «крышку монограммы»⁷. В 2009 г. в свет вышло исследование В.Л. Мыца «*Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты*»⁸. Нам оно интересно не только тем, что его автор – один из авторитетнейших исследователей–медиевистов, привел исчерпывающие сведения по археологии и истории Горного Крыма, капитанства Готии и генуэзской Кафы, реконструировав, тем самым, историю их взаимодействия. Важно то, что ученый привел тщательный разбор всех гипотез расшифровки монограмм правителей Феодоро⁹. Проведя педантичный анализ существующих теорий, он в основном поддержал точку зрения Х.-Ф. Байера, уточнив ее с учетом работ Ш. Горовея и результатов собственных исследований. Кроме того, археолог сам вынес на научное обсуждение новое прочтение ряда аббревиатур. В.Л. Мыц предположил, что монограммы, приведенные на рис. 6,6,7, можно дешифровать как «*Мануил*» и «*Макарий*»¹⁰. Но к атрибуции «Т»-образного символа он уже не возвращался, очевидно, считая свое прежде выдвинутое предположение достаточно правдоподобным. Однако и выход в свет труда В.Л. Мыца не прекратил дебатов. Дело в том, что предложенная им атрибуция «Т»-образного знака так и не стала общепринятой. Так что не стоит удивляться тому, что сторонники разных точек зрения читают в позднесредневековых таврических грекоязычных монограммах разные имена. Так, к примеру, В.А. Сидоренко на плите из Херсона разбирает имена князя Исаака (1465–1475), хана Менгли Гирая I (871–872, 874–879, 880, 883, 884–921 гг.х., 1466–1467, 1469–1474, 1475, 1478, 1479–1515 гг.) и «*некоего Михаила Дуки, представителя знат-*

² Pallas P.S. Observations faites dans un Voyage entrepris dans les Gouvernements méridionaux de l'Empire de Russie dand les années 1793 et 1794, traduit de l'allemand. Leipzig, 1801. P. 65. Fig. 3.

³ Кирилко В.П. Аспры с большим «Т» на лицевой стороне: опыт интерпретации // *Stratum plus*. СПб.-Кишинев-Одесса, 1999. № 6. С. 140.

⁴ Сидоренко В.А. Памятники каменной пластики средневековой Таврики // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С. 159. Полагаем, что в аббревиатуре A , заинтересовавшей уважаемого исследователя, было зашифровано не « $\delta\epsilon\omicron\lambda\omicron\tau\eta\varsigma$ », а « $\lambda\omicron\beta\iota\varsigma$ Херсонов». Нашу точку зрения мы обосновали в статье: Чорей М.М. Позднейшие эмиссии Херсона, или к атрибуции монет с монограммой «Рω» // *Вестник ТГУ. Тюмень*, 2009. Вып. VII. С. 35–51).

⁵ Мыц В.Л. Поливная керамика с монограммами из раскопок Мангупа и Фуны // *Материалы I Симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья. Истоки и пути распространения»*. Тезисы докладов. Тбилиси, 1985. С. 53–54.

⁶ Gorovei Ş.S. Maria Asanina Paleologhina, doamna Moldovlahiei (I) // *Studii și materiale de istorie medie*. Bucureşti, 2004. Vol. XXII.

⁷ Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. С. 395.

⁸ Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009.

⁹ Там же. С. 359–361.

¹⁰ Там же. С. 361. Мы имеем несколько отличное мнение о дешифровке этих аббревиатур. Но, в любом случае, их прочтение стало возможным только в результате активной научной дискуссии, начатой В.Л. Мыцом и В.П. Кирилко.

ного византийского рода»¹¹. По мнению этого же исследователя, в средней лигатуре надписи из Фуны было зашифровано имя Хаджи Гирая I (845–871 гг. х., 1441–1466 гг.)¹². Ученый полагает, что феодориты титуловали деспотами и своих князей, и татарских ханов¹³. В то же время Х.-Ф. Байер считает, что в монограммах упомянутой надписи зашифрованы имена Алексея, Исаака и Александра¹⁴. По его мнению, все они были олубеями¹⁵. В то же время В.Л. Мыц полагает, что только некоторых правителей Феодоро звали Олобо¹⁶.

Как видим, ситуация с прочтением заинтересовавших нас монограмм далеко не благополучна. Считаем, что безрезультатность дискуссии по поводу их дешифровки объясняется отсутствием общепризнанной методики прочтения позднесредневековых таврических монограмм. С целью привлечь внимание научной общественности к этому вопросу, вынесем на обсуждение наше видение на атрибуцию «*lapis offensiois*» этих аббревиатур. Надеемся, что эта гипотеза позволит выработать более достоверные и убедительные дешифровки монограмм феодоритов.

Начнем изучение монограмм с анализа явлений, на которое пока еще никто не обратил внимание. Первым делом попытаемся объяснить сам факт обилия монограмм на изучаемых плитах. Можно, конечно, считать, что посвятельные надписи из Херсона и Фуны были установлены от имени трех династов, одновременно правивших в Горном Крыму и на Южнобережье. Однако нам не известны такого рода провозглашения пиетета в византийской традиции. Сразу же заметим, что считаем это обстоятельство достаточно интересным и крайне важным. Дело в том, что в последние века существования империи при дворе бытовал обычай украшать гербами предков саккосы деспотов – младших представителей царствующей фамилии, а также жен автократов. Обратим внимание на миниатюры¹⁷ хрисовулов Мануила II Палеолога (1391–1425) и Алексия III Великого Комнина (1349–1390) (рис. 4,1–3). На первом из них старшие мужчины в семье – Мануил II и Иоанн VIII (1416–1448) облачены в темно-пурпурные саккосы и лоры. В то же время алые одежды Феодора II (1407–1443) и Андроника V (1404–1428) украшены золотыми двуглавыми орлами – гербами династии Палеологов. Примечательно то, что Елена Драгаш и Феодора Кантакузина на рассматриваемых хрисовулах облачены в алые одеяния, украшенные все теми же двуглавыми орлами (рис. 4,1–3). Следовательно, мы имеем дело с традицией, известной во всем византийском мире. Не менее интересен фрагмент фрески аркосолия внешнего нартекса церкви монастыря Хора в Константинополе (рис. 1,4). Судя по монограммам, на нем изображены представители младших ветвей рода Палеологов, принадлежавшие к домам Асанов и Дермокаитов¹⁸. Их одеяния расшиты монограммами родовых имен. Очевидно, что таким образом аристократы информировали о знатности своего происхождения. Перейдем теперь к анализу погребальной пелены Марии Асанины Палеологини¹⁹ (рис. 5). Ее одеяния украшены цветочным

¹¹ Сидоренко В.А. Указ. соч. С. 159.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Байер Х.-Ф. Указ. соч. С. 396.

¹⁵ Там же. С. 220, 222. Полагаем, что слово *Olobei* (*Olobi*) является калькой с тюркского, буквально переводимого на русский как «*правитель улуса*». Аристократ, носящий такой титул, являлся наместником хана. К примеру, Аргун, будучи улус-беком, в 1241–1245/6 гг. чеканил монету в Иране и Азербайджане от имени «*великих монголов*», т.е. всех Чингизидов (См.: Сайфеддини М.А. Монеты с надписью «Улуг мангъл улус-бек» // НиЭ. М., 1871. Т. IX. С. 117).

¹⁶ Ученый убежден в адыгском происхождении этого имени (См.: Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. С. 361. Прим. 10).

¹⁷ На рис. 4,1–2 приведен семейный портрет Мануила II Палеолога с семейством, взятый из Трудов Дионисия Ареопагита (Париж, Лувр). Для лучшего восприятия мы приводим и гравюру этого изображения, изданную Ш. дю Фресне дю Канжем (См.: Du Fresne du Cange S. *Historia Byzantina duplici commentario illustrate*. P. I. *Familiae Byzantinae*. Paris, 1680. P. 242. Fig. VII; *Historia Byzantina duplici commentario illustrate*. P. II. *Constantinopolis Christiana*. Paris, 1680. Fig. VII).

¹⁸ Ousterhout R. *The Art of the Kariye Camii*. London, 2002. P. 88.

¹⁹ Т.н. Марии Мангупской.

орнаментом. Монограммы и двуглавые орлы Палеологов размещены только по углам алой окантовки, очевидно, намекающей на высокое общественное положение покойной. Однако ее платье украшено только растительным орнаментом. Очевидно, что мы имеем дело с последними отсветами заходящего солнца древней традиции.

Попытаемся проанализировать этот факт. Полагаем, что три монограммы фунской и херсонской надписей не обязательно должны трактоваться как свидетельство родственных симпатий одновременно правящих династий. Вероятнее всего, они представляли собой своеобразную прокламацию знатности только одного или некоторых из них, по приказу которых и были построены сооружения, украшенные закладными плитами с аббревиатурами. Кроме того, в Романии в тот период времени в монограммы шифровали не личные, а династические имена. Это обстоятельство также заслуживает внимательного обсуждения. Стоит обратить внимание и на то, что лигатуры на таврических закладных плитах построены с использованием иных методов шифрации, не известных в византийской традиции. Так, к примеру, они составлены не из прописных унциальных букв, как это было принято в эпоху Палеологов, а из знаков скорописи. Следовательно, при дешифровке таврических аббревиатур мы должны использовать не столько результаты исследования лапидарных памятников, сколько наработки источниковедов, занимавшихся тахиграфическими и стенографическими сокращениями, встречающимися в византийских документах.

Итак, определившись с полем исследования, постараемся разрешить выявленные задачи. Первым делом попытаемся выработать нашу точку зрения на атрибуцию т.н. «Т»-образных символов. Сразу же заметим, что вариации в их написании не дают нам основания считать их буквами. Так, к примеру, на мангупских надписях вертикальная составляющая этих знаков значительно выступает за горизонтальную перекладину, которая, будь она на самом деле ординарная буква «Т», должна была бы ограничивать ее. Складывается впечатление, что резчик изобразил крест²⁰. Но, заметим, что на фунской и херсонской надписях т.н. «Т»-образный символ имеет иную форму. Он, действительно, напоминает ординарную букву «Т». Но он не может ею быть, так как входит в состав аналогичных монограмм²¹, расположенных в центре мангупских (рис. 1; 2; 6,4) и во втором слева кружке фунской (рис. 3; 6,1) надписей. Вообще, эти аббревиатуры отличаются друг от друга только стилем исполнения и написанием заинтересовавшего нас символа. Заметим, что именно это обстоятельство не дает нам оснований считать его какой-либо родовой эмблемой. Ведь вариации в написании т.н. «Т»-образного знака слишком разительны, чтобы считать его эмблемой одного человека.

Итак, мы пришли к выводу, что т.н. «Т»-образный символ не мог быть ни буквой, ни каким-либо родовым знаком. Попытаемся определить его значение с учетом наработок источниковедов, исследовавших византийские рукописи. И действительно, в любом средневековом рукописном тексте мы без труда найдем т.н. «*титла*»²² – стандартные обозначения сокращений²³. Обратимся к фундаментальному труду Г.Ф. Церетели «*Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы*»²⁴. И уже во введении мы находим сле-

²⁰ Полагаем, что так оно и было. Крестообразное сочетание титла и вертикальной линии являлось аналогом культового знака – основы большинства известных поздневизантийских монограмм. Как помним, вокруг креста в круге размещали символы большинства сохранившихся аббревиатур имен знатных византийцев.

²¹ Обратим внимание на рис. 6,1,4. Как видим, написание этих монограмм практически аналогично. Различия, объясняемые почерками резчиков, с нашей точки зрения, слишком незначительны, чтобы строить на основании их анализа какие-либо гипотезы о возможности иного прочтения. Нашу дешифровку этих аббревиатур мы приведем ниже.

²² От греч. τίτλος – «надпись».

²³ По мнению Х.-Ф. Байера они представляют собой «*крышки монограмм*» (См.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. С. 395).

²⁴ Церетели Г. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. СПб., 1896; Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. Издание 2-е исправленное и дополненное. Таблицы. СПб., 1904.

дующую фразу: «Основой всей системы служит вертикальная линия, которая сообразно своему положению заменяет гласные а, е, и, о, у. Для обозначения двугласных к этой линии прикрепляется в разных положениях крючок, а для замены согласных – горизонтальная черточка»²⁵, что мы, собственно, в рассматриваемых монограммах и наблюдаем. Подобные обозначения использовались и для выделения комбинации букв, составляющих лигатуру. Такие знаки заметны практически во всех сокращениях, приведенных Г.Ф. Церетели в качестве иллюстраций²⁶. Следовательно, если рассматриваемые монограммы действительно построены с учетом требований греческой тахиграфии и стенографии, то у нас есть все основания видеть в их верхних элементах ординарное «титло»²⁷.

Итак, отказавшись от необходимости видеть в т.н. «Т»-образных символах какой-либо титул, родовое имя или что угодно другое, попытаемся проверить известные расшифровки монограмм и объяснить их массовое появление на фунской и херсонской надписях. На первой из них хорошо видны три аббревиатуры, вписанные в четко прорезанные окружности. Хорошая сохранность монограмм позволяет проследить особенности почерка резчика. Он, безусловно, хорошо владел материалом. Резчик работал практически без погрешностей. Его буквы изящны, четки и симметричны. Так, в состав левой лигатуры, очевидно, входят символы «А» (расположен левее т.н. «Т»-образного знака), «Е» (просматривается ниже этого «таинственного» символа), правее их размещена безусловно узнаваемая «Л». Небольшой кружок, расположенный выше ее – определенно «О». Вертикальная же переключательная, проходящая через «А» в сочетании с продольной чертой выше этой буквы и ее горизонтальными составляющими, образует хорошо узнаваемые «Е» и «Σ». А вертикальная составляющая т.н. «Т»-образного знака определенно может трактоваться как «I». Все они объединены окружностью, которую, вернее всего, следует понимать как рамку ординарной монограммы, а в нашем случае являющуюся ее каркасом. Если наши рассуждения верны, то в рассматриваемой аббревиатуре зашифровано имя ΑΛΕΞΙΟΣ (Αλεξίος) – «Алексий»²⁸.

Обратим внимание на монограммы мангупских надписей 1425 и 1427 гг. Очевидно, что в них зашифровано одно и то же имя. Различия в почерках резчиков не должны нас смущать. Учтем, что временной разброс между датами мангупскими и фунской надписей более 30 лет. Считаем, что на закладных плитах из столицы Феодоро были размещены монограммы Алексия.

Перейдем к центральной монограмме закладной плиты из Фун. Для ее прочтения воспользуемся ранее опробованной методикой. Очевидно, что ее левый символ – «М», нижний – «А», а правый – строчная «К». В центральной части аббревиатуры расположена сложная комбинация букв, схожая с той, которую мы ранее расшифровали как «А», «Е» и «Σ». Но теперь она размещена в центре монограммы, причем так, что хорошо видны поперечные линии развернутой зеркально «Σ». В то же время «А» в надписи уже выделяется. Полагаем, что заинтересовавшая нас лигатура состоит из символов «О» и «Σ». В любом случае, вертикальную составляющую т.н. «Т»-образного знака можно трактовать как «I». Теперь учтем тот факт, что сочетание окружности – составляющей «А» и «I» похоже на зеркально развернутую

²⁵ Церетели Г. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. С. VIII–IX.

²⁶ Церетели Г. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. Таб. 1–30; Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. Издание 2-е исправленное и дополненное. Таблицы. Таб. 1–30.

²⁷ Заметим, что также считает Х.-Ф. Байер. Но, к сожалению, австрийский ученый не аргументировал свою точку зрения (См.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. С. 396).

²⁸ Мы только слегка уточнили прочтения В.Л. Мыца (См.: Мыц В.Л. Несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма XIV – XV вв. // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 192) и Х.-Ф. Байера (Байер Х.-Ф. Указ. соч. С. 396). При дешифровке монограмм мы воспользовались методикой, разработанной В.А. Сидоренко (Сидоренко В.А. Указ. соч. С. 159).

«Р»²⁹. В таком случае, монограмму можно прочесть как ΜΑΚΑΡΙΟΣ (Μακαριος) – «Макарий»³⁰.

Куда проще обстоит дело с правой монограммой фунской надписи. Очевидно, что она состоит из совмещенных «А», «Δ» и «Λ» (в нижней части), правильно развернутого «Р» (в центре), и поперечная перекладина которого и ординарно центральная вертикальная составляющая т.н. «Т»-образного знака составляют безусловную «Е». Поперечный отрезок «А», вертикальная составляющая и верхняя ограничительная линия «Р» образуют развернутую на 270° «N». Окружность – составляющая «Р» может трактоваться и как «О». Правее их, за окружностью, резчик разместил «Ε». На противоположной стороне лигатуры хорошо видна конечная «Σ». Получается ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ (Αλεξανδρος) – «Александр»³¹.

Попробуем проанализировать результаты дешифровки. Очевидно, что к 1459 г., а именно тогда была высечена фунская надпись, Алексей уже умер. Но его монограмма не могла быть размещена случайно. В таком случае, у нас есть все основания предполагать, что династы позднесредневековой Таврики вырезали на закладных плитах не только свои имена, но и упоминания о великих предках³². Предполагаем, что Макарий и Александр таким образом обосновывали свое право на власть. По этой же причине на плите появился и орел Палеологов.

Перейдем к плите из Херсона. При прочтении ее монограмм воспользуемся наработками В.А. Сидоренко и В.Л. Мыца. Сразу же заметим, что, судя по почерку, ее резал третий мастер, не участвовавший в оформлении закладных камней Мангупа и Фуны. Да и по свидетельству П.С. Палласа, ее изготовили не из известняка, а из мрамора³³. Относительно высокая плотность и мелкозернистость материала не только сохранили резьбу, но и затруднили само оформление. Именно этим обстоятельством можно объяснить отсутствие на херсонской плите растительного орнамента, характерного для всех прочих позднесредневековых грекоязычных закладных камней с т.н. «Т»-образными знаками. Но, в любом случае, отличная сохранность элементов аббревиатур должна облегчить их расшифровку. Приступим к этому процессу.

Начнем с левой аббревиатуры. Очевидно, что она состоит символов «Ι», «Σ» и «Κ». Некоторые сложности возникают только с атрибуцией ее нижнего элемента. Но мы все же попытаемся его определить, используя наши наработки. Заметим, что схожие символы известны на мангупских и фунской плитах. Напомним, что с учетом обстоятельств, мы видели в них «А» или «Ο» в комбинации с «Е» и «Σ». Но так как в рассматриваемой аббревиатуре нет очевидной прописной «А», да и заинтересовавший нас символ не ограничен поперечными линиями, то у нас есть все основания трактовать его как «Α». Таким образом, рассматриваемая монограмма должна расшифровываться как ΙΣΑΑΚ (Ισαακ) – «Исаак»³⁴.

²⁹ Заметим, что изобразить ее по-другому не представлялось возможным, так как правее «Ι» и левее «Κ» свободное поле отсутствует.

³⁰ К сожалению, его биография нам неизвестна. Надеемся, что в ближайшем будущем удастся проследить события его жизни.

³¹ Как видим, мы разобрали в аббревиатурах те же имена, что и Х.-Ф. Байер (См.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. С. 396).

³² Убедительное подтверждение нашему предположению мы находим в тексте фунской надписи. По нему башню (?) построили по приказу одного (sic!) правителя (См.: Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. С. 400).

³³ Pallas P.S. Op. cit. P. 65.

³⁴ Также полагал и А.Л. Якобсон (См.: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII – XIV вв.) // МИА. № 17. С. 44. Прим. 1). Заметим, что Исаак известен не только по монограммам (рис. 6,5) и меткам на поливной посуде (рис. 6,8). Его правление оставило следы и на страницах истории (См.: Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. С. 401–413). Считаем своим долгом отметить заслуги В.П. Кирилко в установлении титула этого мангупского феодала. Разобрав надпись на блюде (рис. 6,8), ученый аргументировано доказал, что Исаак носил титул αὐθεντης (См.: Кирилко В.П. Указ. соч. С. 138. Прим. 2) – «самовластный повелитель, самодержец, неограниченный властелин». Убедительность его доводов была оценена научным миром. Мы также согласны с прочтением В.П. Кирилко. Попытаемся только несколько скорректировать перевод слова αὐθεντης, приведенный уважаемым исследователем, а также объяс-

Перейдем к центральной монограмме. Левый ее символ, очевидно, прописная «М». Вертикальная составляющая т.н. «Т»-образного знака может быть определена как «Г». Она и параллельная ей вертикальная линия, пересеченная ступенчатой чертой, возможно, составляли «N». Нижний элемент монограммы, безусловно, «А». Получается ΜΙΝΑ (Μήνα) – «Мина»³⁵.

Правая аббревиатура читается довольно просто. Ее левым символом является «М», вертикальная составляющая т.н. «Т»-образного знака, очевидно, является «Г». Между ними размещена «Х», образованная пересечением короткой наклонной линии и ободка монограммы. Комбинация вертикальной оси т.н. «Т»-образного знака и наклонной линии вправо образует легко узнаваемую «Λ», на которой образована «Δ». Правее ее размещена «Κ». Под «Λ» видны строчная «Σ», наложение которой на контур образует «Ε». Левее их просматривается «Α» привычной для херсонской надписи конфигурации. Получается ΜΑΛΧΙΣΕΔΕΚ (Μελχισεδέκ) – «Мелхиседек»³⁶.

Перейдем к позднейшей таврической монограмме, вышитой на надгробной пелене Марии Асанины Палеологины (рис. 5; 6,10). Для ее дешифровки воспользуемся уже неоднократно использованной технологией. Очевидно, что поперечная перекладка – «крышка монограммы», как справедливо заметил бы Х.-Ф. Байер, является все тем же титлом. Под ним размещены сопряженные «Α» и «Μ». Справа вышита «Γ», соединенная с первыми символами неширокой линией. Слева от них видна зеркально развернутая «Ρ», окружность которой разорвана, вероятно, для симметрии. Если наша дешифровка верна, то эту лигатуру можно прочесть как ΜΑΡΙΑ (Μαρία) – «Мария»³⁷.

Как видим, для расшифровки всех этих монограмм было задействовано одно ординарное правило. Были выделены стереотипные сокращения, используемые во

нить его значение и определить период использования (ведь нельзя датировать надпись только по имени). Первым делом заметим, что этот титул появился в византийской табели о рангах при Палеологах. Именно этим можно объяснить тот факт, что Ш. дю Фресне дю Канж его не знал (См.: Du Fresne du Cange C. Glossarium ad Scriptores Mediae et Infimae Graecitatis. Paris, 1688), Ф.И. Успенский не обнаружил его в «Тактикόν» (См.: Успенский Ф.И. Византийская табель о рангах // ИРАИК. Константинополь, 1898. Т. III. С. 98–137), а Н. Икономидис не встретил в «Κλητορολόγια» Филофея (См.: Oikonomides N. Les Listes de Préséance Byzantines des IXe – et Xe Siècles. Paris, 1972). Ведь эти исследователи работали с более ранними источниками. Впервые самодержцем стал именовать себя только Михаил VIII Палеолог (1259/1261–1268) (См.: PLP. № 19015). Во второй половине XIV в. этот титул переняли государи крестоносцев (См.: Ibid. № 19337), а позже и многие другие греческие и латинские феодалы, в том числе и средней руки (См.: Ibid. № 21192, 21571, 21572, 21986, 25109, 26264, 29757, 30059, 31285, 92308). С конца XIV в. самодержцами стали именовать себя правители довольно удаленных от Византии государств. К примеру, этот титул переняли воеводы Молдавии Штефан I Мушату (1394–1399) (См.: Ibid. № 26805) и Штефан II (1433–1447) (См.: Ibid. № 26806). О длительности употребления этого титула говорит тот факт, что еще Георг Кастриоти Скандербег (1405–1468) – предводитель достопамятного восстания албанцев против турок, считал себя самодержцем. Судя по печати, хранящейся в Национальном Музее Дании, он именовал себя «ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ, ΕΛΕΩ ΘΕΟΥ, ΑΥΤ. ΡΩΜ., Ο ΜΕΓ. ΑΥΟ. ΤΟΥΡ.ΑΛΒ. ΣΕΡΒΙ.Κ. ΒΟΥΛΓΑΡΙ» (βασιλεὺς Ἀλέξανδρος, ἐλέω θεοῦ, αυτοκράτωρ Ρωμαίων, ὁ Μέγας αὐθέντης Τουρκῶν, Ἀλβανῶν, Σέρβων καὶ Βουλγαρῶν) – «Царь Александр, милостью Божией император римлян, великий самодержец Турции, Албании, Сербии и Болгарии» (См.: The seal of Scanderbeg). Таким образом, у нас есть все основания считать, что мангупский Исаак, живший в XV вв., имел полное право именовать себя самодержцем. Полагаем также, что можно не акцентировать внимание на ошибке в написании слова Ἰσαάκ. Хоть резчик и ошибся, назвав своего государя Νοσάκ-ом, имел в виду он все того же династа.

³⁵ В PLP приведены сведения о двадцати одноименных личностях, живших в эпоху Палеологов (См.: PLP. № 18017–18036). Но, похоже, нашего Мины среди них нет. Предполагаем, что он был светским правителем, имевшим отношение к греческим династам позднесредневековой Таврики. Считаем важным отметить и то, что у нас и в данном случае нет нужды быть излишне требовательными к грамотности резчиков монограмм. По-видимому, они регулярно путали «Н» и «Γ», а изредка «Κ» и «Χ».

³⁶ К этому же выводу пришел и Ш. Горovej. Правда, румынский ученый не выделил символы «Ε» и «Χ» (См.: Gorovej Ş.S. Op. cit. P. 25). Весьма близок к дешифровке этой аббревиатуры был и В.П. Кирилко. Ученый разобрал в ней символы «Μ», «Α», «Λ», «Χ», «Ο» и «Σ». Он предположил, что монограмму можно расшифровать как Μάλχος или Μάλαχος (См.: Кирилко В.П. Указ. соч. С. 138. Прим. 2).

³⁷ Мы приводим прочтение этой лигатуры исключительно в целях проверки нашей методики.

всех аббревиатурах. Удалось выяснить правила их использования. Отсутствие различий придает нам уверенности в правдоподобности предложенной дешифровки.

Обратим теперь внимание на монограммы, известные на керамике феодоритов. Очевидно, что аббревиатура, изображенная на рис. 6,9, совершенно аналогична правой монограмме фунской плиты (рис. 6,3). Полагаем, что ее также следует приписать Александру. Куда сложнее ситуация с лигатурами, изображенными на рис. 6,11–14. Ведь, даже выделив буквы, мы не сможем уверенно их расшифровать. Заметим также, что материал, на котором они размещены – камень и поливная керамика – не дает нам очевидных оснований отнести их к монограммам правителей Феодоро.

Но даже это обстоятельство не дает нам оснований отчаиваться. В любом случае, нами была выработана методика, как нам кажется, пригодная для дешифровки позднесредневековых лигатур имен правителей Феодоро. В результате исследования были скорректированы переводы фунской и херсонской надписей, что, как нам кажется, не только позволит по-новому взглянуть на ситуацию в регионе в тот период, но и приблизит выработку единой схемы дешифровки грекоязычных аббревиатур, чем мы и планируем заняться в ближайшем будущем.

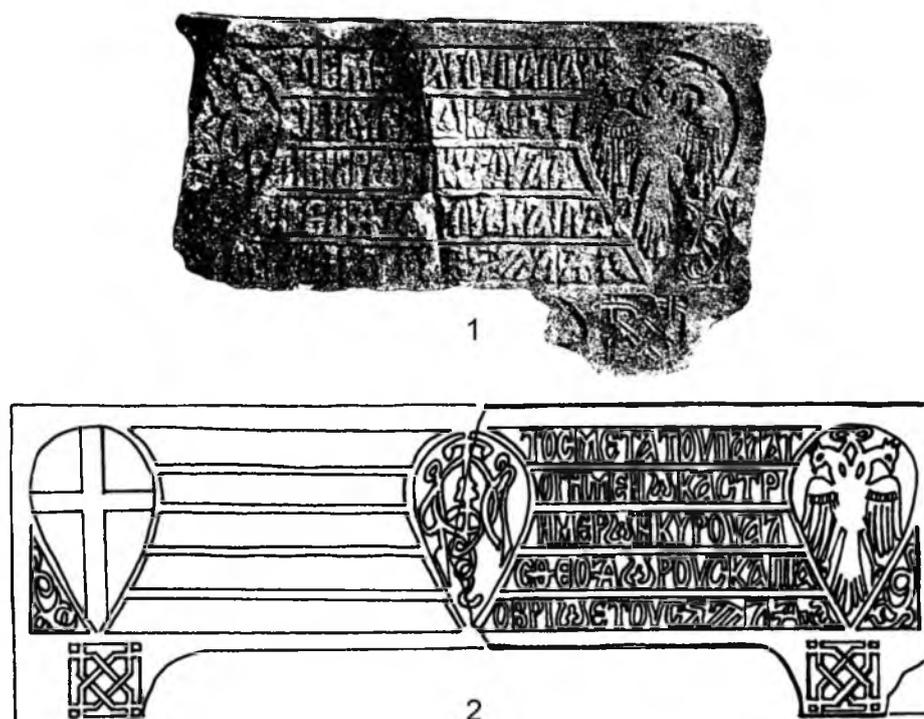

Рис. 1–2. Архитравная плита с надписью «владельца Феодоро и Поморья» Алексия (1425 г.):
1–фотография сохранившейся части надписи;
2–реконструкция (по В.Л. Мыцу)

Рис. 3. Прорисовка надписи 1459 г. из Фуны (по В.Л. Мыцу)

Рис. 4. Семейные портреты Палеологов и представителей родственных им семейств: 1—Мануил II Палеолог с семейством (Труды Дионисия Ареопагита, Париж, Лувр); 2—гравюра с этой миниатюры (по Ш. дю Фресне дю Канжу); 3—Алексий III Великий Комнин и Феодора Кантакузина на хрисовуле монастырю Дионисиат на Афоне (по С.П. Карпову); 4—изображения представителей родов Асанов и Дермокаитов из аркосолия внешнего нартекса церкви монастыря Хора в Константинополе.

Рис. 5. Погребальная пелена Марии Асанины Палеологини из монастыря в Путне: 1—фотография; 2—прорись (по В.Л. Мыцу)

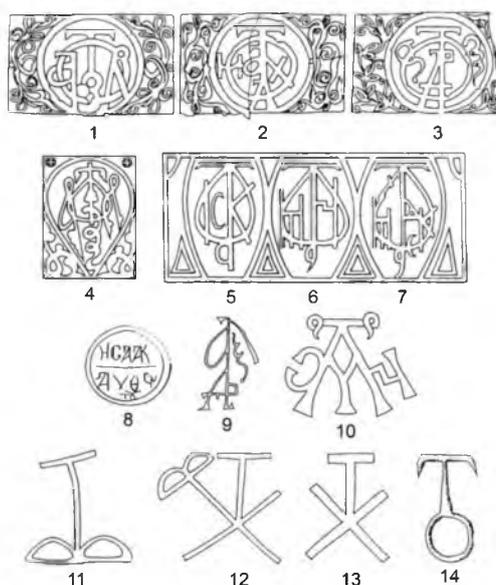

Рис. 6. Позднесредневековые грекоязычные таврические монограммы: 1–7 – на закладных плитах (1–3 – из Фуны; 4 – из Мангупа; 5–7 – из Херсона); 8–9, 11–14 – надписи и монограммы на керамике и камне (8 – надпись Исаака самодержца на доньшке блюда из Мангупа, 9 – монограмма Александра на дне поливной чаши из Фуны; 11–14 – метки на камне и керамике из Мангупа); 10 – монограмма Марии Асанины Палеологины (по В.Л. Мыцу).

«LAPIS OFFENSIONIS», OR TO READING OF MONOGRAMMS OF THEODORO' RULERS

M.M. CHOREF

Tumen' State University

e-mail: Choref@ukr.net

Despite more than two centuries of research, the history of late medieval Taurica still not been explored fully. The reason for this is not just unavailability or lack of written sources. Commenting on their deals is not the first generation of scientists. The problem is that there is still not developed a method of reading such a helpful source of information, such as monograms of rulers. The fact that not all of them were on the pages of history. After all, the chroniclers were only interested in events in the power Olympus. In this article we try to make a scientific discussion of our reading scheme Monograms Mountain Taurica Orthodox rulers. We believe that these abbreviations have been compiled with the requirements of the Greek shorthand. The study was adjusted translations titles from Cherson and Phuna that we think will not only allow for a fresh look at the situation in the region during that period, but also bring out a unified scheme of decryption Greek abbreviations, which, incidentally, we plan to do in the near future.

Key words: Byzantine, Taurica, Theodoro Mangup, epigraphy, monogram.

Список сокращений

ИРАИК	–	Известия Русского Археологического института в Константинополе
МАИЭТ	–	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА	–	Материалы и исследования по археологии СССР
НиЭ	–	Нумизматика и Эпиграфика
ТГУ	–	Тюменский государственный университет
PLP	–	Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Wien, 2001. 1 эл. опт. диск (CD-ROM)
The seal of Scanderbeg	–	The seal of Scanderbeg. URL: http://bjoerna.dk/albansk-historie/Seal-of-Scanderbeg.htm (дата обращения: 27.03.2011)